

РУССКОЕ Слово

WWW.RUSLO.CZ

ИЗДАНИЕ
РУССКОЙ
ДИАСПОРЫ
В ЧЕШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

Жизнь для общества

К 20-й годовщине
вывода войск
из Чехословакии

Жизнь и судьба
профессора
Богатырчука

№ 5/2011
МАЙ

50 Kč

11 МАЯ, ОЛЬШАНЫ. ДЕНЬ ПАМЯТИ

Дипломаты Йосеф и Вацлав Гирса

Продолжение, начало в № 4/2011

Вацлав Гирса,
Прага, 1938 г.

Вацлав Гирса во Владивостоке

25 апреля 1918 года на вокзал Владивостока прибыл первый эшелон 5-го полка 2-й дивизии Чехословацкого корпуса. В нем вместе с личным составом 1-го батальона приехали начальник штаба корпуса генерал-майор М. К. Дитерихс, члены Филиала ЧСНР доктор В. Гирса, В. Гоуска, Вл. Гурбан и прикомандированный к ним большевистский комиссар Лукьянов, который был посредником между чешским командованием, железнодорожниками и местными властями.

В эти дни во Владивосток прибыли только шесть поездов, а потом прибытие их замедлилось и вовсе прекратилось. После заключения Брестского мира Советское правительство, выполняя требование Германского генерального штаба не допустить перемещения Чехословацкого корпуса на французско-германский фронт, стало фактически невоюющим союзником Германии. Местные советы городов по пути следования эшелонов получали приказы и телеграммы наркомов: по военным и морским делам Л. Троцкого, по иностранным делам Г. Чичерина и по делам национальностей И. Сталина — с требованием задержать поезда, разоружить и отправить легионеров, как пленных, в лагеря. Л. Троцкий требовал расстрела всех не сдавших оружия. Начались военные конфликты, переросшие в войну. Описание этих событий, называемых в советской исторической литературе «Чехословацкий мятеж», не может быть кратким и не входит в нашу задачу. Скажем только, что в мае 1918 года 63 эшелона чехословацких войск растянулись на железной дороге от Пензы до Владивостока. В одних местах они вовлекались в военные действия и конфликты, а в других простаивали.

Владивостокская группа войск находилась в совершенно ином положении, чем остальные группы, задержанные Советами в Поволжье, на Урале и в Сибири и втянутые в военные действия.

Во главе политического руководства чехословаков во Владивостоке стояли три члена Филиала (Одбочки) ЧС Народной Рады в России: В. Гирса, Вл. Гурбан и В. Гоуска. Они образовали «Коллегию отделения ОЧСНР во Владивостоке», а старшим, воинским начальником, был генерал-лейтенант М. К. Дитерихс. На рейде стояли военные корабли союзников, в городе были их военные представители и японские войска. Большевистский совет здесь был, но функционировал тихо, с оглядкой на союзников. У него было всего 1200 красноармейцев. 11 мая В. Гирса из Владивостока сообщает Членам «Одбочки» и профессору П. Максe, что со стороны атамана Г. М. Семенова нет угрозы, так как у него мало сил. На протяжении мая и начала июня прибыли еще эшелоны с ротами 7-го Татранского, 8-го Силезского полков и несколько отдельных батальонов и рот. Количество чехословацких воинов в городе достигло 13 400 человек. Только пятая часть из них имела винтовки. В. Гирса, члены «Коллегии» и командование размещало их в разных частях города и в казармах на островах. Была организована «дипломатическая группа доктора В. Гирсы» для внешних контактов.

О бурных событиях в Пензе, на Волге, Урале и в Сибири, которые произошли после проезда первых эшелонов по магистралям, владивостокская «Коллегия» ничего не знала.

Только 8 июня во Владивосток прибыл курьер с запада из группы Р. Гайды в Сибири. От него узнали, что в Москве еще в мае арестованы члены Президиальной комиссии «Одбочки» П. Макса и Б. Чермак, в также о приказе Л. Троцкого о разоружении и расстреле лиц, имеющих оружие. Узнали о Челябинском съезде, который постановил не подчиняться арестованной «Одбочке», не ехать в Архангельск. Узнали о том, что съезд избрал новый руководящий орган — Временный Исполнительный Комитет, в который вошли Б. Павлу (председатель) и восемь членов, в том числе В. Гирса, избранный заочно, а также командиры трех полков.

Руководители Владивостокской группы, узнав о военной активности Р. Гайды под Иркутском на стороне русских властей, отправили в июне ему телеграмму, в которой говорилось: «...Вновь настойчиво напоминаем, что единственной нашей целью является как можно скорее отправиться на французский фронт, поэтому надлежит соблюдать полнейший нейтралитет в рус-

На вокзале Владивостока 25 апреля 1918 года.
Стоят на подножке вагона, слева направо:
В. Гоуска, комиссар Лукьянов, В. Гирса

В. Гирса (в центре) с владивостокской дипломатической группой. Справа от него — его заместитель майор И. Брож

ских делах...» Подписали телеграмму члены «Коллегии» доктор В. Гирса, В. Гоуска, Я. Шпачек и генерал М. К. Дитерихс. В августе в Омске проходили выборы Филиала Народной рады, В. Гирсу избрали заочно председателем медицинской комиссии, но он приехать не мог. Позже он послал из Владивостока вместо себя врача Р. Рахе.

Положение менялось и во Владивостоке. В городе начались провокации со стороны советской власти. Совет начал запись добровольцев в батальон Чехословацкой Красной армии. Записалось около 300 человек, покинувших чехословацкие части. Генерал М. К. Дитерихс получил сведения, что из Никольск-Уссурийска начали выдвижение к Владивостоку большевистские силы. В связи с этим им была предпринята операция по разоружению красных в городе, которая после быстрого успешного завершения переросла в военные действия за городом. На протяжении июля—августа чехословаки заняли Никольск-Уссурийск, а затем Хабаровск.

Второго сентября на станции Оловянной съехались штабы Р. Гайды, М. Дитерихса, атамана амурских казаков Г. М. Семенова, японцев и группа В. Гирсы. После совещания М. Дитерихс, в связи с перестановками в командовании корпуса, уехал из Оловянной в Челябинск на прежнюю службу начальником штаба корпуса.

Командиром его был назначен произведенный сразу из поручика в генерал-майоры Я. Сырови вместо В. Н. Шокорова. Последний был произведен в генерал-лейтенанты и назначен инспектором чехословацких войск. Р. Гайда уехал на восток к бывшей группе войск М. Дитерихса.

У русских были свои события. На Уфимском Государственном совещании 23 сентября была создана Директория — всероссийское правительство, в котором в большинстве были правые эсеры. Конфликт между правыми и левыми группировками эсеров и Сибирской думой привел к перевороту — к власти пришел военный министр омского правительства адмирал А. Колчак. Его провозгласили Верховным Правителем России.

Чехословацкие политики отрицательно отнеслись к перевороту А. Колчака. Еще

до этого события В. Гирса и Б. Павлу 14 ноября его предупреждали, что если Директория будет свергнута, то чехословацкие части покинут фронт. 18 ноября переворот состоялся. ЧСНР выразила протест, и 21 ноября было опубликовано открытое письмо А. Колчаку с требованием восстановления Директории, так как чехи борются за идеалы свободы и демократии, тогда как переворот направлен против таковых. В период вынужденного союза с Колчаком, сопровождавшегося частыми конфликтами, стали очевидными противоречия между В. Гирсой и Б. Павлу. Последний становился сторонником сотрудничества с А. Колчаком, а В. Гирса противодействовал этому и требовал соблюдения нейтралитета в отношениях с русскими в соответствии с установкой Т. Г. Масарика.

Армия Чехословацкой Республики

Во время этих событий пришло известие о провозглашении Чехословацкой Республики, а 16 ноября 1918 года во Владивосток приехали Верховный командующий чехословацкими войсками во Франции, России и Италии, руководитель французской военной миссии в Сибири генерал М. Жаннен и военный министр молодого Чехословацкого правительства генерал М. Р. Штефаник.

Министр М. Р. Штефаник провозгласил, что Чехословацкое войско в России теперь является составной частью армии Чехословацкой Республики, что армия стала регулярной, уже не добровольческой. М. Р. Штефаник распустил революционные комитеты и полковые представительства, запретил проведение второго съезда делегатов войск, 14 декабря 1918 года он упразднил Филиал (Одбочку) ЧСНР. Вместо нее он учредил Отделение Военного министерства ЧСР в России под руководством подполковника Р. Медека, отозвал войска с боевых операций и перевел их на охрану железнодорожных магистралей. Это нашло большое одобрение в полках.

Однако преобразования не всеми были приняты, произошел раскол в войсках.

В. Гирса провожает уезжающих на пароходе «Ливерпуль-Мару»

8 января 1919 года генералы М. Дитерихс и Р. Гайда ушли из Чехословацкого корпуса на службу в Русскую армию адмирала А. Колчака. 1 февраля 1919 года министром М. Р. Штефаником был утвержден перечень воинских частей Чехословацкой армии в России и их командиров. Командующим войсками Чехословацкой армии в России стал генерал-майор Ян Сырови, начальником штаба — подполковник Б. Вшетичка, а командующим Владивостокской группой войск был назначен генерал С. Чечек, с которым начал сотрудничать В. Гирса. Был издан приказ об эвакуации на родину, в первую очередь, инвалидов и легионеров старше пятидесяти лет.

В феврале 1919 года из Владивостока был отправлен один небольшой корабль с инвалидами и архивом упраздненной «Одбочки». Потом кораблей долго не было. В. Гирса выезжал в Шанхай по вопросу морского транспорта. Во Владивостоке собралось много инвалидов, они проходили медкомиссию. Доброволец Карел Фибих писал в своих воспоминаниях, как инвалиды ждали более трех месяцев прихода транспорта «Ливерпуль-Мару», на котором уехали только 9 июля. Это был второй корабль за полгода. 23 июля начальник воинской администрации подполковник Р. Медек выехал в США через Китай и Японию с целью добиваться присылки судов для эвакуации.

11 августа во Владивосток из Праги прибыла правительственная посольская группа во главе с писателем Ф. В. Крейчи. Спустя годы в своих воспоминаниях он дал яркую характеристику доктора Вацлава Гирсы:

Встреча военного министра М. Р. Штефаника во Владивостоке 16 ноября 1918 года. В центре: доктор В. Гирса, генерал С. Чечек, генерал М. Р. Штефаник, министр иностранных дел Сибирской автономии П. В. Вологодский, генерал М. Жаннен.

Встреча на станции Оловянная. В первом ряду: полк. Б. П. Богословский, пор. Свобода, кап. Э. Кадлец, полк. А. П. Пепеляев, ген. М. Дитерихс, полк. Р. Гайда, ген. Парис, д-р В. Гирса (в белой шляпе).

«В порту среди встречающих легионеров был гражданский невысокого роста, в черном костюме и твердой черной шляпе. Строгий интеллигентный профиль отличал его от остальных в униформе. Это был доктор Вацлав Гирса — доверенный Т. Г. Масарика на Дальнем Востоке. По проложенному трапу к нам на палубу поднялся он, генерал С. Чечек — командующий войском, врач полковник З. Фоустка, доктор Р. Раше, генерал Р. Гайда и др. Перед встречающими я выступил с приветствием от имени президента. Затем мы с С. Чечек в машине проехали на Светланскую улицу 19, к зданию, на котором развевался флаг Чехословацкой Республики. Там находились штаб, канцелярии генерала С. Чечека и доктора В. Гирсы. Позже посетили кладбище. Вечером состоялась встреча на квартире В. Гирсы, а точнее — его помощника в дипломатических делах майора И. Брожа, бывшего пивовара из Юзовки (Донецка). Здесь В. Гирсе и С. Чечек были вручены послания от президента Т. Г. Масарика и нового министра обороны В. Клофака. На следующий день доктор В. Гирса представлял членов нашей делегации в миссиях США, Великобритании, Франции, Японии и Китая».

После этого делегация с генералом С. Чечек поехала в крупные города по магистрали. На вокзале их провожали д-р В. Гирса и его заместитель майор И. Брожа. В Иркутске они встречались с генералом Я. Сырови и с Богданом Павлу, политическим уполномоченным ЧС республики в Сибири. Из Иркутска выехали 10 сентября по магистрали, проводить инспекции воинских частей.

Смена политического руководства

В последний день октября 1919 года в Иркутск из Владивостока приехал В. Гирса для решения проблемы внутренних взаимоотношений в чехословацком политическом руководстве. Требовалась определенность в политических контактах с Верховным Правителем России. Позиция Б. Павлу, сторонника тесного сотрудничества с А. Колчаком, стала неприемлемой для военного руководства корпуса и для В. Гирсы. За день до его приезда Б. Павлу обратился к Ф. Крейчи с просьбой, чтобы тот телеграфировал на родину с просьбой отозвать его по состоянию здоровья. По технической причине телеграмму не отослали. Через три дня пришла телеграмма от министра иностранных дел Э. Бенеша об отзыве Б. Павлу на родину. Тут же был решен вопрос о назначении политическим представителем Чехословацкой Республики в Сибири доктора В. Гирсы.

По мнению Ф. Крейчи, «В. Гирса — зрелый политик, рассудительный, быстрый, ловкий, умеющий выйти из трудного положения при неудаче, что полезно в дипломатии, особенно во Владивостоке. Он создал позитивные политические позиции войску

в Сибири. Для политического представителя Чехословакии в российской Азии не было лучшего кандидата. Это назначение доктора В. Гирсы способствовало успокоению войска. У него было то преимущество, что он приехал с войсками сразу во Владивосток, куда влияние Омского правительства не достигало, но было известно, что там работают против А. Колчака эсеры и земцы». В эти же дни в Иркутске решались и хозяйственные вопросы — 18 ноября 1919 года открыт основанный по проекту В. Гирсы «Легионерский банк» (Legionbank), решались вопросы закупки товаров для отправки их транспортом в Триест, где была торговая база Чехословацкой Республики, рассматривалась деятельность предприятий, организованных чехами вдоль магистрали. Их было к тому времени 105.

В первые дни ноября красные нанесли удар по войскам А. Колчака и продвигались к Омску. Это предвещало падение власти адмирала. К ноябрю 1919 года накопилось много серьезных претензий к Верховному Правителю. Еще до отъезда Б. Павлу из России, 13 ноября, чехословацкой стороной было опубликовано обращение ко всем иностранным представительствам в Сибири. В нем изложена критика режима А. Колчака, в частности сказано: «... Охраняя железную дорогу и поддерживая в стране порядок, наше войско вынуждено сохранять состояние произвола и беззакония, здесь воцарившееся. Под защитой чехословацких штыков местные русские военные органы позволяют себе действия, перед которыми ужаснется весь цивилизованный мир. Выжигание деревень, избиение мирных русских граждан целыми сотнями, расстрелы без суда представителей демократии по простому подозрению в политической неблагонадежности составляют обычное явление, и ответственность за все перед судом народов всего мира ложится на нас: почему мы, имея военную силу, не воспротивились этому беззаконию. ...Не вмешательство во внутренние русские дела есть причина того, что мы, соблюдая полную лояльность, против воли своей становимся соучастниками преступлений. Извещая об этом представителей союзных держав, мы считаем необходимым, чтобы они постарались довести до всеобщего сведения народов всего мира, в каком морально-трагическом положении очутилась чехословацкая армия и каковы причины этого. Мы не видим иного выхода из этого положения, как лишь в немедленном возвращении домой из этой страны».

Заявление подписали Б. Павлу и В. Гирса, но все были уверены в авторстве последнего. Возмущившийся А. Колчак распорядился прекратить отношения с ними «как ставшими на путь политического интриганства и шантажа», потребовал от чехословацкого правительства отозвать их из России. Он обвинял чехов в том, что они почти с самого начала занимали враждебную позицию по отношению к его власти.

В. Гирса провожает транспорт «Америка» 23 марта 1920 года

Специальной нотой В. Гирса разъяснил, что меморандум неправильно понят, что речь шла только о местных властях, а не о «верховном правителе» и его правительстве. Колчаку пришлось удовлетвориться таким разъяснением. Б. Павлу выехал на родину 24 ноября через США, чтобы там повторить союзникам июльское требование Р. Медека о предоставлении транспорта.

В августе—ноябре на единичных судах уехали инвалиды, раненые, больные и старики. Под руководством В. Гирсы непосредственной организацией отправки каждого парохода занимался врач полковник Рудольф Раше. Только с декабря 1919 года начали регулярно прибывать корабли. Так на японском пароходе «Вонан-Мару» 9 декабря выехала половина 1-го полка во главе с подполковником Карелом Кутльвашром, а через девять дней — вторая половина на «Траз-ос-Монтес», командир — подполковник Владимир Клецанда.

Каждый месяц уходило несколько пароходов.

Ф. В. Крейчи уехал 23 марта 1920 года на «Америке», а Я. Сырови со своим штабом — 27 апреля на корабле «Президент Грант». За все время эвакуации было снаряжено 42 корабля, на них погружено 67 730 человек, в том числе 56 459 военных и более 11 тысяч гражданских. Из Владивостока уезжали в трех направлениях: вокруг Азии, через Суэцкий канал в Триест; через Тихий океан, Панамский канал, Атлантический океан в Триест или Гамбург; через Тихий океан, Канаду, Атлантический океан в Гамбург. В. Гирса выехал из Владивостока 2 сентября 1920 г. на последнем корабле «Гейффон» и прибыл в Триест 11 ноября. С ним приехало 720 легионеров.

В Чехословакии

В ноябре 1920 года Вацлав Гирса прибыл в Прагу, которую покинул пятнадцать лет назад. Его семья приехала из Украины через Румынию раньше, в феврале 1920 года, благодаря помощи посла в этой стране Б. Чермака и делегата Чехословацкого Красного Креста Р. Якла. Госпожа Берта Гирса с тремя детьми поселилась у своего отца профессора Й. Рейнсберга. Вацлав Гирса увидел жену и детей после почти трехлетней разлуки. Семья теперь жила в вилле Марианы Кафковой, сестры Берты, а позже В. Гирса

получил квартиру на Малостранской площади во дворце «У Петрозольда», на том же этаже, где жила известная певица Эма Дестинова. Он хотел заняться врачебной деятельностью, но по рекомендации Т. Г. Масарика пошел работать в Министерство иностранных дел.

30 ноября 1920 года В. Гирсе был присвоен дипломатический ранг — чрезвычайный посол и полномочный министр, чиновник IV класса. 31 января 1921 года он принял присягу. Его назначили на должность заместителя министра и посла в Польше, но он продолжал оставаться в Праге и работать в министерстве. В то время министр Э. Бенеш часто и надолго выезжал в Женеву по служебным делам, и на В. Гирсу возлагалось временное исполнение обязанностей министра.

В 1921 году правительство разворачивало программу помощи тысячам эмигрантов из России и Украины — Русскую акцию помощи — и участвовало в международных акциях по оказанию помощи голодающим в России. В. Гирсе было поручено руководить исполнением этих программ. Они были многосторонними и обширными, поэтому требуют отдельного описания, и мы не будем их рассматривать. Отметим лишь, что он был председателем комиссии помощи голодающим в России, представлял правительство на 1-й съезде русских ученых эмигрантов в октябре 1921 года в Праге, где зачитал обращение министра Эдварда Бенеша к съезду. В нем было сказано: «Прага становится центром русской учащейся молодежи, вполне естественно и желательно, чтобы она стала также и центром русских ученых, которые являются наиболее признанными учителями русской молодежи... В этом направлении вы встретите поддержку чехословацкого правительства».

Тогда же В. Гирса оказал содействие в организации выступления Татьяны Львовны Сухотиной-Толстой с докладом «О семейной трагедии Л. Толстого», которая была в Праге на пути в Вену и Париж, готовя выставку к юбилею своего отца.

Весной 1922 года он был участником знаменитой Генуэзской конференции европейских государств, решениями которой

была прекращена экономическая блокада Советской России. Эти решения дали возможность развивать чехословацко-советские межгосударственные отношения. 5 и 6 июня 1922 года в Праге В. Гирса как уполномоченный своего правительства подписал «Временные договоры о торговых отношениях» с РСФСР и УССР. Политическое значение договоров состояло в признании де-факто советских республик. А в октябре он представлял Чехословакию на коронации румынского короля Фердинанда I.

В 1924 году В. Гирса выехал в Белград для участия в конференции министров иностранных дел стран Малой Антанты.

В том же году отмечалось десятилетие Легиона. В. Гирсе был присвоен статус легионера, а в 1925 году ему исполнилось 50 лет. Это было отмечено присвоением ранга государственного служащего III класса за заслуги в дипломатической деятельности и самый большой дипломатический стаж среди сослуживцев. Отмечались его успехи в создании Русского исторического архива и Славянской библиотеки.

Его предыдущая врачебная деятельность в украинской Корсуні не была забыта эмигрантами. 84-летняя княгиня Ольга Валериановна Лопухина-Демидова, дочь двоюродного брата Петра Аркадьевича Столыпина, последняя владелица корсунского имения, находившаяся с 1918 года в эмиграции в Берлине, прислала ему в 1925 году письмо.

В нем княгиня благодарила за присланные книги, в которых подробно описана благотворительная деятельность чехословацкого народа в пользу русских соотечественников. Она сообщала, что передала один экземпляр бывшему гетману Украины П. Скоропадскому, чтобы он ознакомился с этим и помнил, благодарила за поддержку барона С. Э. Штейгера, бывшего предводителя дворянства в Каневском уезде, члена Государственной думы России в 1913 году, библиотекаря русской гимназии в Моравской Тршебове в 1920-е годы.

В 1926 году правительство Антонина Швеплы приняло решение о свертывании программы «Русская акция». Началась критика деятельности В. Гирсы и интриги со стороны правых партий. Его упрекали в том, то он привлекал к работе в министерстве на ведущие должности бывших легионеров, был сторонником переговоров с российскими большевиками и толерантного отношения к ним.

При формировании нового правительства заместителем министра иностранных дел был назначен бывший посол в Германии национал-демократ Камил Крофта, а Вацлав Гирса направлен с января 1927 года послом в Польшу и по совместительству в Финляндию. Время его работы в Польше совпадало с пребыванием там у власти маршала Юзефа Пилсудского, которого отношения с Чехословакией мало интересовали. Политическая обстановка была сложной и неопределенной. Это создавало трудности. В. Гирса стремился нормализовать отношения с Польшей и во многом преуспел.

Вацлав Гирса с детьми в Венеции, 1926 г. Слева направо: Йуржка, Зденка и Вацлав.

После смерти Ю. Пилсудского сменили посла в этой стране, и В. Гирса был в июне 1935 года назначен послом в Югославию, где были свои дипломатические трудности. Премьер-министр этой страны Стоядинович стал фактически диктатором, ориентированным на итальянский и германский режимы Б. Муссолини и А. Гитлера. В. Гирса докладывал в Прагу о политическом курсе Югославии и контактировал с демократической оппозицией в этой стране, что не нравилось властям. После неоднократных требований Стоядиновича В. Гирса, опытный дипломат, был отозван и с 31 мая 1938 года отправлен на пенсию в возрасте 63 лет. Это произошло накануне тяжелых испытаний чехословацкой дипломатии Мюнхеном.

В период немецкой оккупации страны, так называемого Протектората, пенсионер В. Гирса работал в «Легиобанке». Есть в архиве документ полиции, в котором банк просит Полицию дирекцию Праги разрешить вступление полномочного министра Вацлава Гирсы в административный совет банка. К этому документу приложена положительная характеристика от 8.9.1939, в которой говорится, что он морально безупречный римско-католик, арийского происхождения, женат, состоятелен и не имеет нареканий на службе. В другом документе паспортной службы есть отметки, датированные 8.11.1939 и 2.9.1943, что он является членом Совета «Легиобанка».

Сразу после Мюнхенского сговора В. Гирса включился в сопротивление. Оно началось вскоре после отставки президента Эдварда Бенеша в октябре 1938 года и конспиративной встречи с ним и рядом политиков в Сезимове-Усти. Они обсудили организационные вопросы, которые могут возникнуть в случае начала войны, и вопросы создания так называемого Политического центра.

После Второй мировой войны В. Гирса не работал. Он был одним из тех немногих видных политиков, которые не были репрессированы при разных тоталитарных властях.

Умер Вацлав Гирса 23 июня 1954 года в Праге в возрасте 79 лет. Похоронен на Ольшанском кладбище.

Александр и Дина Муратовы

Продолжение — в следующем номере

